

**Пресс-конференция на тему
«Экспорт газа. Диверсификация экспортных маршрутов и поставляемых продуктов».**

18 июня 2008 года

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, коллеги. Сегодня пройдет наша третья пресс-конференция. Тема – «Экспорт газа, диверсификация экспортных маршрутов и поставляемых продуктов».

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель председателя правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт» **Александр Иванович Медведев;**
- начальник Департамента внешнеэкономической деятельности ОАО «Газпром» **Станислав Евгеньевич Цыганков.**

Я передаю слово Александру Ивановичу, потом вопросы.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро. Я думаю, что сегодняшняя пресс-конференция так же, как и предшествующие, и будущие, будет иметь лейтмотив успехов «Газпрома» в тех областях деятельности, которым посвящена каждая из пресс-конференций.

Я предлагаю не тратить много времени на повторение тех информационных материалов, которые вы получили, а оставить больше времени для вопросов, которые наверняка у вас накопились.

Тем не менее, не могу не остановиться на нескольких ключевых положениях. Как известно, в 2007 году мировое газопотребление существенно увеличилось, его рост составил 2,5 % по сравнению с предыдущим годом, и достигло почти 3 триллионов кубических метров в год. Достаточно высокие темпы прироста потребления природного газа были связаны с повышением спроса на этот энергоноситель не только в развитых странах, но и в ряде развивающихся стран. «Газпром», как и раньше, продолжает удерживать лидирующие позиции в производстве и экспорте газа, и сегодня, с учетом поставок в страны бывшего Советского Союза, «Газпром» обеспечивает около четверти мирового экспорта газа.

«Газпром экспорт» является дочерним предприятием «Газпрома», отвечающим за экспорт газа. Функция «Газпром экспорта» закреплена соответствующим законом об экспорте газа. Подводя итоги 2007 года, не могу не удержаться от того, чтобы дать прогнозы на 2008 год, эти вопросы часто задавались во время Санкт-Петербургского экономического форума и во время заседания Европейского делового конгресса во Франции. Я предупредил, что именно сегодня эти цифры будут оглашены. Подводя итоги 2007 года: несмотря на аномально теплую зиму 2006-2007 года, экспорт газа в дальнее зарубежье составил 150,5 миллиардов кубических метров газа, это, подчеркиваю, газ «Газпрома».

Кроме того, «Газпром экспорт» экспортировал газ других поставщиков в объеме 2,74 миллиардов кубических метров, и общий объем газа, поставленного через «Газпром экспорт», составил 153,3 миллиардов кубических метров газа. При этом экспортная выручка за поставку газа в дальнее зарубежье составила 39,5 миллиардов долларов США, а за поставку газа в ближнее зарубежье – 5,3 миллиардов долларов США. То есть общая валютная выручка составила 44,8 миллиарда долларов.

Теперь о прогнозах. Среднегодовые цены при поставках в дальнее зарубежье за 2007 год составили 272,8 доллара, а если быть точнее – 272,84 доллара за тысячу кубических метров. Вопреки первоначальным прогнозам, ожидаемая цена товарного газа «Газпрома», поставляемого в страны дальнего зарубежья, составит почти 402 доллара США за тысячу кубических метров, с учетом увеличения объема экспорта газа в 2008 году до 163,8 миллиардов кубических метров в дальнее зарубежье, при поставках газа в ближнее

зарубежье на уровне 50,4 миллиарда кубических метров газа – это, опять же, только газ «Газпрома». Кроме того, «Газпром экспорт» поставит в этом году газ других поставщиков в объеме 11,1 миллиарда кубических метров газа, из которых 3 миллиарда – в Дальнее Зарубежье и 8,2 миллиарда в Ближнее Зарубежье. Общий объем экспорта газа «Газпром экспорт» по текущему году прогнозируется на уровне 225,3 миллиардов кубических метров газа, из которых дальнее зарубежье – 166,8 миллиардов. При такой ценовой конъюнктуре и объемах поставок, валютная выручка в 2008 году достигнет 71,6 миллиардов долларов США, из которых выручка от поставок газа в Дальнее Зарубежье составит свыше 64 миллиардов долларов США, что является очередным рекордом. За поставку газа в Ближнее Зарубежье компания предполагает выручить 7,6 миллиарда долларов США.

Такие прогнозы нас не могут не радовать, поскольку эти средства составят хорошую основу для нашей инвестиционной программы, которая, как и в прошлом году, будет существенно расширяться. Хочу подчеркнуть, что такие прогнозы базируются не только на благоприятной ценовой конъюнктуре, но и на последовательном увеличении объемов нашего экспорта в рамках как долгосрочных контрактов, заключаемых, и заключенных с нашими традиционными и новыми партнерами, так и на основе новых форм торговли, осуществляемых «Газпром экспортом». Доходы от экспорта природного газа, как хорошо известно, являются важнейшим элементом формирования внешнеторгового баланса Российской Федерации, в 2007 году природный газ обеспечил около 13% общей стоимости отечественного экспорта. Очевидно, что и в будущем экспорт природного газа будет существенным элементом товарной структуры внешней торговли России. С целью сохранения позиций «Газпрома» на газовом рынке Европы, в условиях активно идущих процессов либерализации, и существенного обострения конкуренции между поставщиками газа, «Газпром экспорт» в 2007 году продлил действующие, и заключил ряд новых долгосрочных контрактов на поставку газа.

Среди них хотелось бы отметить контракт с компанией WIEN о купле-продаже природного газа в пункте «Бургхаузен» сроком до 2027 года. Объем поставок газа по данному контракту составит до 3 миллиардов кубических метров в год, 2 контракта на поставку газа в Румынию, один с компанией WIEE, другой – с компанией Conef на общий объем до 7 миллиардов кубических метров в год до 2030 года. Кроме того, был подписан контракт с чешской компанией Vemex на поставку в Чехию до 0,8 миллиардов кубических метров газа в год на период до 2013 года.

Хочу подчеркнуть, что помимо деятельности в качестве экспортера, «Газпром экспорт» активно проводил работу по маркетингу газа на рынках ряда стран. Это относится, помимо нашего традиционного рынка, Германии, где мы работаем через совместное предприятие Wingas, доля «Газпрома» в котором была увеличена до 50% минус 1 акция, к Великобритании, Франции, Бельгии, где «Газпром» ведет деятельность через компанию «Газпром маркетинг и трейдинг», а также к Австрии, где работа ведется через наше совместное предприятие GWH и через компанию Centrex. Также предполагается начало работы по маркетингу газа на основе среднесрочных и долгосрочных контрактов на итальянском рынке.

Такая успешная работа не может успешно продолжаться без существенных инвестиций в инфраструктуру. И ключевым элементом этой инфраструктуры являются подземные хранилища газа. В конце мая 2007 года была сдана в эксплуатацию первая очередь ПХГ «Хайдах» в Австрии, которое является высокотехнологичным проектом на базе истощенного месторождения природного газа в экологически чувствительном регионе. После окончания строительства второй очереди, к которому мы готовы приступить немедленно после получения необходимого согласования от австрийского регулятора, объем активного газа в ПХГ достигнет 2,4 миллиардов кубических метров газа, что выведет «Хайдах» по размеру на второе место по объемам хранения в Центральной Европе. Суммарные инвестиции акционеров этого проекта – «Газпрома», Wingas и австрийской компании RAG определяются

примерно в 260 миллионов евро. Использование нового ПХГ «Хайдах» уже сегодня позволяет «Газпрому» повысить надежность и гибкость поставок российского газа европейским потребителям, и не только в Австрию.

Составной частью экспортной стратегии общества является максимальное использование тех возможностей, которые дает либерализация. Она проходит неоднозначно, но, тем не менее, «Газпром экспорт» в состоянии работать на либерализованных рынках. Через свое дочернее предприятие в Великобритании «Газпром маркетинг и трейдинг» компания с 99 года начала работать на рынке Великобритании. В последние годы деятельность этой компании существенно расширилась, и, помимо Великобритании, компания работает во Франции, Ирландии, Нидерландах, Бельгии, Германии, США и других странах. Помимо трейдинга и оптовых продаж газа, «Газпром маркетинг и трейдинг» (ГМТ) вышла на рынок конечных потребителей в сегменте мелких и средних предприятий – фактически это розничный рынок, рынок торговли и производства СПГ и электроэнергии, а также торговли сертификатами на выброс CO₂. При этом ГМТ закупает не только российский газ, но и газ из Северного моря, проводит активные операции на спотовом рынке. ГМТ была одним из пионеров на рынке Великобритании, которая предлагает клиентам так называемый «грин солюшнс», который включает природный газ, электроэнергию и сертификаты на выброс CO₂. При этом эти сертификаты не только покупаются на рынке, но и в преддверии создания юридических условий работы с сертификатами на российском рынке, ГМТ опробовала ряд проектов по генерации CO₂, в частности, в Бразилии и в Китае.

В 2007 году общие закупки и последующие продажи ГМТ на торговых площадках Великобритании и континентальной Европы выросли, по сравнению с предшествующим периодом, почти в 2 раза, и составили около 16 миллиардов кубических метров газа, из которых 4,5 миллиарда составил российский газ.

Оптимизация газовых потоков и диверсификация экспортных маршрутов – ключевой элемент экспортной стратегии «Газпрома»: именно с целью удовлетворения растущего спроса, оптимизации наших экспортных потоков, «Газпром» инициировал 2 новых крупномасштабных проекта в сфере транспортной инфраструктуры. Это проекты «Северный поток» и «Южный поток». При их проработке использовались уже действующие и успешно работающие проекты. Среди них – газопровод Ямал-Европа: хочу напомнить, что в 2006 году, после того, как были введены 5 компрессорных станций на территории Польши, данная магистраль вышла на проектную мощность, и сегодня транзитирует около 33 миллиардов кубических метров газа в год.

Другой наш экспортный проект, «Голубой поток», успешно наращивает объемы поставок, и, в частности, использовался для удовлетворения пикового спроса в Турции в минувшую зиму, когда из-за холодной погоды ни Иран, ни Туркмения не смогли исполнять своих экспортных обязательств, и такие страны, как Турция, Греция и Украина остались без газа. Только «Газпром» оказался в состоянии, используя все свои газотранспортные маршруты, закрыть дефицит газа для этих стран. По газопроводу «Голубой поток» в 2007 году было поставлено 9,5 миллиардов кубических метров газа, и выход на полную загрузку в 16 миллиардов намечен на 2010 год.

Теперь о новых проектах: газопровод «Северный поток» находится в стадии получения необходимых разрешений для начала строительства. Несмотря на то, что ряд стран Балтийского региона пытался политизировать этот вопрос, мы абсолютно уверены, что проектная документация полностью соответствует всем техническим, технологическим и экологическим нормам, и никаких поводов для отклонения разрешений на строительство нет и быть не может. Поэтому мы надеемся, что разрешения будут выданы, и мы начнем строительство в соответствии с графиком, который позволит нам начать поставлять газ по проекту «Северный поток», по его первой нитке, в 2011 году. Проект осуществляется совместно с тремя партнерами. После того как к нему присоединилась голландская компания Gasunie, «Северный поток» приобрел характер паневропейского проекта.

«Южный поток» – это еще один важнейший проект для удовлетворения растущего спроса Европы в газе. Даже если быть пессимистом, Европе потребуется с 2015 по 2020 год не менее 100 миллиардов дополнительного импорта газа, и транспортных маршрутов, даже если мы включим «Северный» и «Южный поток», недостаточно для удовлетворения этого спроса. Поэтому мы не рассматриваем проект «Набукко» как конкурирующий с «Южным потоком», этот газ нужен.

У нас есть газ, у нас есть рынок, и у нас есть опыт строительства таких газопроводов. Как вы знаете, во время визита Председателя Правления Алексея Миллера мы сделали предложение Азербайджану закупить газ по конкурентным европейским ценам с проекта «Шах-Дениз», с его второй очереди. Этот газ, в случае подписания контракта, будет попадать в портфель «Газпрома», и распределяться по нашей газотранспортной системе.

Стратегия «Газпрома» предполагает поэтапный выход на мировой рынок СПГ. 18 апреля 2007 года «Газпром» стал контролирующим акционером компании «Сахалинская энергия». Проект «Сахалин-2» находится в завершающей стадии реализации, и, при соблюдении темпа работ, который сейчас набран компанией, поставки нефти, газа и СПГ могут начаться в самом начале будущего года. При определенных условиях этот график может быть опережен, и поставки могут начаться даже в декабре этого года. По крайней мере, компания делает все возможное, чтобы такие планы были реализованы. Как известно, мощность двух фаз «Сахалин-2» составит 9,6 миллионов тонн, сжиженный природный газ будет поставляться на рынки Японии, Кореи, и Соединенных Штатов Америки. «Газпром» будет непосредственно принимать участие в реализации СПГ с этого проекта.

И в заключение несколько слов о нашей непрофильной деятельности, хотя непрофильной ее можно назвать условно. Объем экспорта нефти, нефтепродуктов и нефтехимической продукции составил более 2,4 миллиардов долларов США, экспортировано 4,3 миллионов тонн различной нефтепродуктовой и нефтехимической продукции. Выступая комиссионером «Газпрома», «Сибур», и ряда других нефтехимических предприятий, «Газпром экспорт» накопил уникальный опыт оптимизации и логистики поставок этой продукции и получения конкурентных условий от основных операторов рынка. Эта деятельность будет продолжена и в будущем, с учетом диверсификации товарной номенклатуры «Газпрома», его партнерских и дочерних предприятий. Спасибо за ваше внимание, я готов ответить на ваши вопросы.

ВОПРОС: Телевидение Польши, Виктор Батор. Скажите, пожалуйста, какова будет динамика роста цен для польских потребителей, и дальше, для западноевропейских потребителей? И во-вторых: может ли повлиять резкое повышение цен на газ, или даже сокращение поставок газа, на планы размещения ПРО в Польше?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы имеете в виду, что установки ПРО будут потреблять больше газа?

В. БАТОР: Как реакция на то, что Польша собирается разместить элементы ПРО на своей территории.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Еще раз хочу обратить внимание: «Газпром» не устанавливает цены на природный газ, цены зафиксированы в наших долгосрочных контрактах, это формулы цен, которые привязаны к нефтепродуктовой корзине, и та прогнозная цена, которую я назвал, отражает прогнозы цен на базовые нефтепродукты, альтернативные природному газу виды топлива. Каким образом формируются цены у потребителей, уже зависит от тех действий, которые осуществляют наши покупатели, в данном случае компания PGNiG, от системы налогообложения – не секрет, что в ряде западноевропейских стран в конечной цене природного газа для потребителей существенную долю, часто до 45%, составляют налоги. Поэтому сейчас в Европе активно ведется дискуссия, а целесообразно ли иметь ставки

налогообложения, которые приводят к тому, что потребитель платит не только за газ, но и платит за бюджетные проблемы соответствующих государств. Но это бюджетная политика каждого государства. В отношении вашего вопроса по ПРО хочу еще раз подчеркнуть – «Газпром» не занимается политикой. Мы будем всегда исполнять наши контракты, и политические вопросы надо адресовать соответствующим политическим органам.

ВОПРОС: Газета Nikkei, Япония. Скажите, пожалуйста, в каком состоянии сейчас находится диалог с Еххон по поставкам газа с «Сахалина-1», когда возможно завершение переговоров? И второй вопрос по «Сахалину-2»: как известно, газ СПГ законтрактован на годы вперед. Скажите, пожалуйста, есть ли какая-то возможность добычи сверх этих законтрактованных объемов, и может ли газ, добытый сверх того, использоваться для газификации Дальнего Востока России?

А.И. МЕДВЕДЕВ: По «Сахалину-1», в соответствии с программой развития газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока, первоочередным приоритетом является удовлетворение внутреннего спроса на природный газ в регионе, включая сам Сахалин. В этой связи «Газпром» сделал предложение коммерческому оператору «Сахалин-1» Еххон закупить весь газ проекта в портфель «Газпрома». Переговоры продолжаются, прогнозировать срок их завершения я не берусь, поскольку это зависит не только от нас, но и от позиции продавца.

По «Сахалину-2»: в рамках пуска проекта, естественно, анализируются возможности по увеличению добычи нефти и газа, и уже в первой половине будущего года будет ясно, какие существуют возможности по увеличению производства природного газа, и как он может быть использован.

Я думаю, что перевод одной из сахалинских электростанций с угля на газ является необходимым не только с точки зрения спроса на электроэнергию, но и по экологическим соображениям. Было бы очень странно, если бы Сахалин, обладая такими запасами газа, продолжал использовать только уголь. Поэтому, я думаю, что источники газификации Сахалина будут найдены. Но, с учетом того, что для «Сахалина-2» приоритетным вопросом является сжижение и экспорт СПГ, источником газа для газификации Сахалина, скорее всего, послужит газ с «Сахалина-1». Кроме того, не надо забывать, что есть доля, причитающаяся государству, и по «Сахалину-1», и по «Сахалину-2». Скорее всего оператором по этой доле будет назначен «Газпром», проект соответствующего решения находится в Правительстве, и тогда «Газпром», сможет решить, что делать с этим газом.

ВОПРОС: Здравствуйте, иранский телеканал «Пресс-ТВ». Прокомментируйте, пожалуйста, вашу позицию по созданию газовой ОПЕК. И второй вопрос: в СМИ была информация о том, что в мае или июне планировалась поездка делегации «Газпрома» в Иран. Была ли такая поездка? И расскажите, пожалуйста, о сотрудничестве «Газпрома» с Ираном и о совместных проектах. Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вопрос о создании организации любого типа зависит от политики Правительства, поэтому я могу выразить только свое мнение в качестве эксперта. Как эксперт я уже неоднократно повторял, что создание организации наподобие нефтяного ОПЕК на газовом рынке невозможно из-за его абсолютно отличной структуры. Развитие торговли СПГ и глобализация СПГ, сегодня, безусловно, привносят определенные элементы, которые, возможно, напоминают структуру нефтяного рынка. Но, тем не менее, газовый рынок был, есть и будет очень далек от структуры нефтяного рынка. Поэтому инструменты, которые являются базовыми инструментами нефтяного ОПЕКа, как, например, квотирование добычи, невозможны в нашем бизнесе. Потому что, с одной стороны, у нас очень жесткие обязательства у покупателей, «бери или плати», и, с другой стороны, очень суровые

обязательства поставщика – «поставляй или плати». Именно поэтому создание организации государств-экспортеров газа пойдет другим путем, и на повестке такого сотрудничества будут те вопросы, которые сегодня обсуждаются на встречах многих высокопоставленных лиц, и осенью в Москве пройдет очередной раунд таких встреч. На них будет обсуждаться и решаться будущее такой организации, однако совершенно очевидно, что это будет не форум, который собирается раз в год в различных странах для проведения каких-то интересных обсуждений, а скорее, это будет организация со своей повесткой дня и программой конкретных действий. Хотел бы также напомнить вам о том, что право на создание организаций-экспортеров сырьевых товаров и природных ресурсов, предусмотрено хартией и является приоритетом Организации объединенных наций, устав ООН сохраняет за этой организацией такое право.

А что касается нашего сотрудничества с Ираном, хотел бы подчеркнуть, что оно развивается в полном соответствии с постановлениями ООН. Мы никогда не нарушали, и не планируем, нарушать какие-то ограничения и постановления, которые применимы в данном случае. Мы участвуем вместе с Total и Petronas в проекте «Южный Парс», который развивается очень успешно. Мы регулярно контактируем с нашими коллегами по всем соответствующим вопросам. Ну а что касается потенциальных проектов на нашей повестке дня, то обсуждать их слишком преждевременно, однако, если они будут согласованы, вы первыми об этом узнаете.

ВОПРОС: Люсьен Ким, агентство Bloomberg. «Газпром» довольно активно действует в других странах-производителях, я имею в виду Иран, Алжир. Интересно, какова общая стратегия «Газпрома» для этих стран – Ирана, Алжира, может быть также Катара. Другая часть вопроса: каковы перспективы развития бизнеса «Газпрома» в бывших республиках Советского Союза, например, в Азербайджане и Туркменистане? Давно ничего не слышно про новый трубопровод в Прикаспийске, есть ли новости о нем? И какие перспективы имеют закупки «Газпромом» азербайджанского газа?

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас нет отдельной стратегии, посвященной какой-нибудь стране, будь то Алжир, Иран, Катар. Но есть общая внешнеэкономическая стратегия, которую очень просто сформулировать: это превращение «Газпрома» в глобальную энергетическую компанию. И как компания, которая уверенно идет по этому пути, в проектах, над которыми мы работаем за рубежом, наш подход очень простой: мы хотим иметь сильных партнеров, с которыми на принципе взаимной выгоды будем реализовывать совместные проекты, разделяя риски, и участвуя в доходах, которые эти проекты, дай Бог, будут генерировать. Наша делегация только что вернулась из Алжира, там было согласовано, что по итогам действия нашего меморандума, который истек не так давно, будет осуществлен переход на следующую стадию реализации конкретных проектов, и группа этих проектов уже определена.

Я не буду называть конкретные названия, но это проекты в сфере маркетинга газа на основе разменных операций трубопроводного газа и СПГ, и СПГ с СПГ. То есть оптимизация размещения объемов СПГ, которые есть и будут у нас и у наших алжирских партнеров, и размены трубного газа и СПГ. А также проекты в сфере разведки и добычи, как на территории Алжира, так и на территории России и других стран. Следующая встреча на уровне руководителей координационного комитета, который будет продолжать свою работу, состоится уже в сентябре, и мой следующий визит в Алжир намечен на ноябрь. После этого начнется интенсивная работа, и мы сможем анализировать наши достижения.

Что касается вашего вопроса по странам СНГ, то у нас есть ряд проектов по всем звеньям создания стоимости в странах СНГ, помимо стран Средней Азии и Казахстана. Как вы знаете, с Казахстаном реализуется проект развития Оренбургского газоперерабатывающего завода. Есть проекты в Кыргызстане, Таджикистане, в сфере, в том числе, добычи, а также

трубопроводные проекты с нашими туркменскими, узбекскими, казахскими коллегами, один из которых вы упомянули, Прикаспийский газопровод. Это расширение системы газопровода Средняя Азия – Центр. С учетом увеличения объема производства газа в Средней Азии и в Казахстане, и перехода на европейское ценообразование с этими странами, задача расширения транспортных мощностей становится особенно актуальной, и принцип совместной работы, совместных инвестиций, в этих проектах будет последовательно реализован.

ВОПРОС: Китайское информационное агентство «Синьхуа». Александр Иванович, не скажете, как проводятся переговоры между «Газпромом» и китайской компанией по строительству газопроводов, и когда они будут завершены? Второй вопрос – в ближайшее время начнется строительство газопровода, который соединит Туркменистан с Китаем. Окажет ли, на Ваш взгляд, этот проект какое-нибудь влияние на переговоры между «Газпромом» и Китаем, в том числе на переговоры о согласовании окончательной формулы цены? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас очень простой принцип: мы начинаем строительство новых транспортных маршрутов только в том случае, если газ продан. Несмотря на то, что переговоры с китайскими коллегами и с компанией CNPC ведутся довольно длительное время, пока у нас нет коммерческих договоренностей. Я думаю, одна из причин этого – очень серьезные изменения на рынке, связанные с повышением цен на сырую нефть, и, как следствие, на газ. Но мы знаем, что Китай уже закупает сжиженный природный газ по доминирующим мировым ценам, и не видим оснований, почему трубный газ должен продаваться дешевле. Поэтому, в том случае если этот принцип будет разделяться, мы сможем договориться с нашими китайскими коллегами, тем более мы понимаем и видим, что Китаю для поддержания экономического роста необходимы импортные энергоресурсы. Что касается проекта газопровода Туркменистан-Китай, мы не рассматриваем его как угрожающий нашим переговорам с Китаем, в том числе с точки зрения объемов его транспортировки. А на цены это тоже повлиять никак не может, переговоры по ценам ведутся отдельно, и с учетом того, что Туркменистан и Россия продают газ по европейским ценам, я думаю, что, и Китай будет покупать у Туркменистана газ по таким же ценам.

ВОПРОС: Японская телекомпания NHK. Вопрос по поводу «Сахалина-2»: насколько я помню, ранее планировалось, что поставки газа с «Сахалина-2» начнутся летом 2008 года. Когда «Газпром» планирует поставки газа СПГ в Японию, Корею, и другие страны? Существует ли фиксированная дата начала поставок? И с чем связана задержка? Имеет ли она отношение к экологической составляющей? И скажите, пожалуйста, – как «Газпром» решает экологические проблемы проекта «Сахалин-2»? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Во-первых, поставки планировались не летом 2008 года, а осенью, если говорить точно – в октябре 2008 года. Как я уже отмечал в своем выступлении, крайний срок начала поставок – это январь 2009 года. Хотя скорее этот вопрос следует адресовать компании «Сахалинская энергия», в которой 4 акционера – помимо «Газпрома» это компании Shell, Mitsui и Mitsubishi. Все акционеры и международный менеджмент компании рассчитывают на скорейшее завершение работ и начало поставок не позднее января 2009 года. Все условия для того, чтобы этот график выдержать и перевыполнить, на сегодняшний день соблюдаются, и, если ничего форс-мажорного не произойдет, этот график будет выдержан. Если говорить о причинах, по которым сроки могут оказаться сдвинутыми, то можно проанализировать ход реализации крупных проектов в сфере СПГ. Мы увидим, что, например, проект «Сновит» не может выйти на полную мощность уже длительное время. Сейчас он не работает, и будет запущен только на 60% своей мощности. Чтобы не допускать

таких последствий, как на «Сновит», и не просто отправить первый танкер, а потом год осуществлять доводку, «Газпром» вместе с другими акционерами детально проанализировал все аспекты проекта, во всех его составляющих, включая добычу, транспортировку по газопроводу и нефтепроводу, и завод сжижения. И вместе с другими акционерами принял реалистический график реализации проекта. Те экологические претензии, которые были предъявлены компании «Сахалинская энергия», конечно, не могли не повлиять на сроки реализации проекта. Поэтому приведение экологических норм и условий к нормативным требованиям было частью нашей совместной работы. Был принят план, одобренный Министерством природы Российской Федерации, который исполняется. Естественно, это требует времени и денег. Это особенно касается прокладки нефте- и газопровода в условиях пересечения многочисленных рек и сейсмоопасных зон. Приведение проекта в соответствии с российскими техническими и экологическими требованиями завершено, проект идет в рамках этих требований. Росэкспертиза подтвердила, что проект выведен на нормативные условия. Естественно, это не могло пройти без последствий для графика и расходов. Поэтому давайте будем надеяться, что трудовой коллектив, как раньше говорили, «Сахалинской энергии», сможет поставленные задачи выполнить в намеченные сроки.

ВОПРОС: Финансовая корпорация «Открытие». У меня вопросы по сжиженному газу: экспортирует ли «Газпром» в настоящее время сжиженный газ других поставщиков, если да, то каким был объем экспорта был в 2007? И второй вопрос: когда «Газпром» начнет экспортировать собственный сжиженный газ, какую долю в мировом экспорте сжиженного газа он планирует занять?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Компанией «Газпром маркетинг и трейдинг», ответственной за торговые и обменные операции с сжиженным природным газом, заключен ряд рамочных контрактов с основными операторами рынка, как только появляется возможность, такие операции осуществляются. ГМТ подводит итоги работы в 2007 году, и в ближайшие дни будет опубликован отчет компании. Из него вы узнаете, сколько танкеров с СПГ отгружено под флагом «Газпрома». Поскольку это уже стандартная работа, я специально не готовил эти цифры, это повседневная, обычная работа компании. На следующей пресс-конференции могу специально подготовиться по этой теме.

В отношении будущего, хотел бы сказать о проекте Ямальский СПГ, который является перспективным проектом в сфере СПГ для «Газпрома». «Газпром» изучал возможность реализации проекта по созданию СПГ на базе Харасавэйского месторождения, этот проект рассматривался без участия компании Shell или какой-либо другой иностранной компании. Рассматривались два варианта использования газа Харасавэя для сжижения, либо для поставок трубного газа. Этот проект рассматривался, хочу напомнить, в совершенно других экономических условиях, когда цена на газ была другая, цена на нефть была другая, на конденсат была другая, и в тех условиях было принято решение в пользу использования газа Харасавэя для поставок трубного газа в единую систему газоснабжения, и это решение уже меняться не будет. Газ Харасавэя будет идти в трубу. В отношении же проекта СПГ на базе Южно-Тамбейского месторождения, и с учетом того, что «Газпром» получил лицензию на Северо-Тамбейское месторождения, то этот проект сейчас как раз и анализируется, и реализация его, как сказал Алексей Борисович Миллер, предполагается с участием иностранных компаний, в числе которых может оказаться и Shell.

Этот проект сейчас проходит стадию предварительного технико-экономического обоснования. С учетом улучшенной конъюнктуры рынка энергоносителей, а также с учетом новых идей по транспортировке СПГ в условиях ледовой Арктики, перспективы этого проекта выглядят весьма и весьма обнадеживающими. Как только очередной этап предварительной работы будет завершен, мы, наверное, соберем специальную пресс-конференцию на эту тему.

Что касается бизнес-модели, по которой мы будем его реализовывать, то я не исключаю, что модель, которая будет предложена иностранным партнерам, будет аналогична модели Штокмановского месторождения, когда права собственности на ресурсы остаются у ресурсопользователя, а иностранные компании участвуют в рисках и экономических выгодах проекта, создавая специальную проектную компанию, которая владеет всей инфраструктурой проекта от добычи до сжижения на определенный согласованный срок. Штокман показал жизнеспособность такой идеи и привлекательность этой бизнес-модели для иностранных партнеров, поэтому, скорее всего приоритетной бизнес-моделью будет модель Штокмановского месторождения. По перспективам «Газпрома» на рынке СПГ: вы, наверное, должны были обратить внимание, что Правление рассматривало стратегию «Газпрома» в области СПГ, решения Правления были доведены до вас. Еще раз могу подтвердить: «Газпром» будет активным оператором на рынке СПГ. Уже сегодня с пуском «Сахалина-2» мы получим доступ к СПГ, будут осуществляться разменные операции, в том числе на среднесрочной основе, по крайней мере мы готовимся к таким разменным операциям, и это позволит нам играть существенную роль на рынке. Не говоря уже о том, что газ Штокмана и газ Ямальского СПГ превратят нас уже в одного из крупнейших операторов на рынке СПГ.

ВОПРОС: Алексей Гривач, «Время новостей». Александр Иванович, если позволите, два вопроса: назовите, пожалуйста, примерный уровень цен на газ, который вы будете закупать в Туркмении в условиях перехода на закупку по европейским ценам? И второй вопрос по СПГ заводу на Ямале: вы сказали, что будут использоваться ресурсы Южно-Тамбейского месторождения, а принято ли решение о выкупе прав на это месторождение у структур, близких к Алишеру Усманову? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Выражение «структура близкая» мне не совсем понятно. В каком смысле «близкая»? На самом деле, проектом Ямальского СПГ сегодня занимается «Газпромбанк», и вопрос о структуре собственности ресурсопользователя будет решаться «Газпромбанком» вместе с «Газпромом». Когда это будет сделано? Видимо, по итогам нашего анализа технико-экономического обоснования проекта. Но с учетом того, что «Газпром» получил лицензию на Северо-Тамбейское месторождение, то, что «Газпром» будет участником этого проекта, у меня не вызывает никаких сомнений. Тем более «Газпром» по-прежнему остается существенным акционером «Газпромбанка», несмотря на то, что сократил свою долю участия в нем.

А по уровню цен ведутся переговоры. Компоненты цены включают, помимо европейского индекса, еще определенные затраты на транспортировку, структурирование, соблюдение режима, и так далее. Поэтому абсолютный уровень цены я предлагаю вам спрогнозировать, а потом посмотрим, угадаете вы, или нет.

ВЕДУЩИЙ: Мы получаем вопросы через интернет, один я зачитаю. Спрашивает немецкий журналист Штефан Шрейтер, газета Energy and Management. «Газпром» и немецкая компания E.ON уже давно ведут переговоры по обмену активами, в рамках которого E.ON может стать участником проекта Южно-Русского месторождения. Почему до сих пор сделка не закрыта?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Причина очень простая: переговоры шли долго, шли тяжело, потребовалось время для того, чтобы определить те активы, которые могут представлять для нас интерес с немецкой стороны. Этот процесс занял больше всего времени. А потом начался период оценки этих активов, и все это происходило на фоне изменения рыночной конъюнктуры. Поэтому даже предварительные договоренности по той или иной оценке не могли сохраняться вечно. Хочу напомнить, что переговоры начинались, когда цена на нефть

была порядка 40 долларов за баррель. Сегодня она составляет, как вы знаете, уже 130 долларов за баррель. Поэтому изменение рыночных условий не могло не повлиять на эту ситуацию с точки зрения соблюдения баланса как интересов по стоимости, так и интересов по стратегической важности тех или иных активов. На последней встрече с руководством E.ON Ruhrgas, которая состоялась в Петербурге, стороны еще раз подчеркнули свою приверженность желанию завершить переговоры успешно, но с учетом изменившихся рыночных условий. Скорее всего, это должно будет означать, что и ценовые условия – я имею в виду стоимостные условия – и набор активов, видимо, будут меняться. Переговоры продолжаются.

ВОПРОС: Телеканал «Россия». Как вы можете прокомментировать то, что по экспертным оценкам к 2020 году уровень добычи может быть дефицитным в объеме где-то 65 миллиардов кубических метров. Хватит ли вам роста уровня добычи для того, чтобы покрыть внутренние потребности России и экспортную потребность?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Даже специалисты Международного энергетического агентства под угрозой увольнения их аналитиков все-таки согласились с «Газпромом» в том, что риска недостатка объемов производства для удовлетворения внешнего и внутреннего спроса, у «Газпрома» нет. И это касается не только действующих долгосрочных экспортных контрактов и самого радикального прогноза газопотребления в России, но и дополнительных объемов экспорта на новые рынки – это Северная Америка в форме СПГ, и трубный газ и СПГ на рынки Юго-Восточной Азии. 20-летний долгосрочный баланс «Газпрома» включает эти объемы. На базе этого баланса принимаются необходимые инвестиционные решения по развитию добычи, транспортировки газа, и распределению газа как на внутреннем российском рынке, так и за рубежом. На пресс-конференции Департамента маркетинга вы наверняка узнали, что «Газпром» уже успешно законтрактовал газ с учетом принципа равнодоходности, и это подтверждает простую истину, что потребители будут работать с газом с учетом процессов энергосбережения. Надеюсь, что показатели энергосбережения уже включены в балансы коммерческих и промышленных потребителей, которые предъявляют свои цифры спроса.

На основе заключенных контрактов у нас нет никакого сомнения, что объемы нашей добычи, как со старых месторождений, так и с новых месторождений, включая газ Бованенковского месторождения, и газ наших оффшорных месторождений, включая Штокман, достаточно для удовлетворения всех наших обязательств. А наши обязательства по внутреннему рынку будут такими же жесткими, как и по экспортному рынку. Переход на систему долгосрочных контрактов в России – это не косметика, это новый этап развития не только газового, но и энергетического рынка. Это на самом деле преодоление того дефицита реформ, который у нас был в 90-х годах, когда все цены были отпущены, кроме цен на газ, в результате чего энергетический баланс перекосялся, и энергосбережение было фактически убито. Поэтому рыночные силы в России работают, и мы увидим, как они работают и в энергетике.

ВОПРОС: Польское агентство печати. Появились сообщения, что «Газпром» хочет взять на себя дополнительную часть поставок, которую сейчас в Польшу осуществляет «Росукрэнерго». Так ли это, и, если так, когда начнутся эти поставки и на каких условиях? Будет ли это новый контракт или продолжение тех договоренностей, которые есть у Польши с «Росукрэнерго»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: У вас не совсем правильная информация. В ходе встреч с нашими польскими коллегами, включая вице-премьера правительства Польши господина Павляка, мы со всей ответственностью сказали, что, Польша не останется без этих объемов, что бы ни произошло с «Росукрэнерго». Если «Росукрэнерго» не сможет исполнять свои обязательства,

по тем или иным причинам, «Газпром» будет в состоянии эти объемы поставить. Речь о замене «Росукрэнерго», в условиях действующего контракта, не шла. Но Польше были даны необходимые заверения, что газ будет поставлен в любом случае, что бы ни произошло.

ВОПРОС: National public radio. Некоторые эксперты утверждают, что такие дорогостоящие проекты, как «Северный поток» и «Южный поток» не имеют под собой экономического обоснования, а существуют только для того, чтобы «Газпром» захватывал западные рынки. В частности, поправьте меня, если я буду не прав, насчет «Северного потока» сначала называлась цифра 5 миллиардов долларов, потом господин Шреддер, кажется, озвучил цифру 12. Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Во-первых, оба проекта, и «Северный», и «Южный поток» экономически обоснованы и с точки зрения стоимости тарифа для транспортировки, и с точки зрения окупаемости инвестиций. Если бы это было не так, вряд ли бы наши немецкие и голландские коллеги в проекте «Северный поток», и итальянские, болгарские, венгерские, сербские, словенские, австрийские коллеги по «Южному потоку» участвовали в подготовке и реализации этих проектов. Доходность на вложенный капитал соответствует корпоративным требованиям «Газпрома» и наших коллег. Тариф обеспечивает конкурентную поставку газа на соответствующие рынки.

Кроме того, создание комплексной системы поставки газа от севера до юга, с оптимальной загрузкой как существующих газовых артерий, идущих через Украину, Польшу, Турцию, и два новых маршрута, «Северный» и «Южный поток», позволят увеличить надежность поставок. И с учетом системы подземного хранения, в которой «Газпром» непосредственно участвует за рубежом, наряду с нашей системой подземных хранилищ, в России, будет создан такой организм, который будет оптимально работать как система кровотока.

Что касается спекуляции на тему железных клещей «Газпрома», то я уже предложил использовать образ, что мы находимся в денежной удавке Европы, и надо эту удавку освобождать. Зависимость у нас двусторонняя, труба, как известно, имеет два конца. В одну сторону дует, из другой стороны выходит, и наоборот.

ВОПРОС: Радиокомпания «Голос России». Было сказано, что экспортная цена составляет 272 доллара за тысячу кубометров. Как эта цена коррелируется с ценами поставок, скажем, алжирского газа на европейский рынок, или норвежского газа на европейский рынок? Если цена достигнет 400 долларов, то это получается, что она вырастет почти в 1,5 раза за год, откуда такой рост на 50%?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Цена 272,8 доллара за тысячу кубов – это средняя цена прошлого года, по нашим контрактам. Наш газ конкурентоспособен с другими поставщиками. В первую очередь, с алжирским трубным газом, норвежским трубным газом. Мы продаем свой газ на конкурентных условиях, и понятно почему: роль «Газпрома» велика, но наша доля в газовом снабжении Европы на сегодня составляет всего 26%. Внутреннее производство Европы, плюс другие поставщики поставляют 74% для Европы. А в отношении прогнозной цены – это цена прогнозная, на базе прогнозов цен на нефтепродукты, которая делается ведущими прогнозными агентствами и внутри «Газпрома». На самом деле, цена может отклоняться в ту или другую сторону. Хочу напомнить, что мы прогнозировали в конце года цену на уровне 310 долларов за тысячу кубов, на весь 2008 год. Сейчас цена выросла больше чем на 90 долларов. Не потому, что нам так захотелось – потому что такова динамика цен. При этом хочу обратить внимание на то, что цена газа по-прежнему далека от паритетной цены с нефтью. Если бы теплотворность нефтепродуктов и нефти привели к газовому эквиваленту, то цена нефти не должна была бы быть 130 долларов за баррель, она должна была бы находиться в диапазоне 70-80 долларов за баррель. То есть газ по теплотворности

существенно дешевле, чем нефтепродукты. И это, по-моему, лучший ответ критикам, заявляющим, что «Газпром» или другие поставщики увеличивают цену на газ. Мы ничего не увеличиваем, цены по нашим контрактам имеют объективный характер. Более того, если бы мы работали по спотовым ценам, то, на самом деле, ничего бы не изменилось – мы получали бы ту же самую выручку, но потребителям было бы гораздо хуже из-за непредсказуемости цен и их резких колебаний не только в течение года, но и в течение, иногда, месяца, а то и недели. Поэтому все больше потребителей продолжают придерживаться в наших контрактах, в наших отношениях, нефтепродуктовой привязки. Хотя появляются и новые элементы – это элементы угольной и электроэнергии, но это, что называется, наша внутренняя кухня. Поэтому не верьте тем, кто говорит, что кто-то может установить цену на газ, не верьте тому, кто может менять порядок смены дня и ночи.

ВОПРОС: Анастасия Горева, Argus media. Александр Иванович, у меня к вам вопрос по поводу Sonatrach: Вы говорили о том, что «Газпром» планирует разменные операции в области СПГ- СПГ на СПГ в среднесрочной перспективе. Вы могли бы сказать, какой газ в данном случае имеется в виду: именно доля государства в «Сахалине-1» и «Сахалине-2», на которую рассчитывает «Газпром»? Если это так, то какие объемы вы прогнозируете, какой долей сможет оперировать «Газпром» в проекте? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Мы с Sonatrach договорились подготовить контрактную основу для разменных операций, по двум видам разменов: трубный газ на СПГ и СПГ на СПГ. Про источники нашего СПГ я уже сказал: с 2014 года – газ Штокмана, и с 2009 года - газ «Сахалина-2». И это не только доля государства, в рамках нашей работы в «Сахалинской энергии» «Газпром» получит доступ к объемам для работы по своим контрактам.

ВОПРОС: Анна Ширяевская, агентство Platts. Вы недавно говорили о том, что ExxonMobil сделал предложение «Газпрому» войти в регазификационный терминал на восточном побережье США. Не могли бы вы поподробнее сказать, что это было за предложение, идет ли речь о терминале Blue Ocean, который ExxonMobil планирует построить? На какую долю вы там планируете участвовать, и будут ли туда осуществляться поставки со Штокмановского месторождения или с Ямала, то есть какая ресурсная база рассматривается? И ведутся ли переговоры с ExxonMobil по терминалу отдельно, или они проходят в рамках переговоров по «Сахалину-1»? То есть если вы, допустим, договоритесь по «Сахалину-1», то это будет также предложение обеспечить поставки на этот терминал в Соединенных Штатах со Штокмана и с других месторождений? И можно ли уточнить, какой будет ваша доля в терминале Rabaska? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Наши переговоры с ExxonMobil по терминалу, как Вы правильно догадались, Blue Ocean, никак не связаны с вопросом закупки газа с «Сахалина-1». «Газпром» в своей работе проанализировал не менее 25 терминалов на восточном побережье США, с точки зрения наибольшей экономической эффективности поставок нашего СПГ со Штокмана, и, в перспективе, с Ямала, поэтому у нас есть технология оценки регазификационных терминалов. Пока слишком рано говорить о том, будем ли мы участвовать в этом терминале. Географически наличие терминала рядом с Нью-Джерси, конечно, выглядит интересно, но все будет зависеть от того, какова экономика, каковы условия по мощностям, условия по участию в капитале. Поэтому сейчас реализуется самая предварительная стадия – мы получили предложение рассмотреть свое участие, и наши специалисты приступят к кропотливой повседневной работе. И, поскольку это никак не увязано с «Сахалином-1», решение будет приниматься независимо от того, как идут переговоры по «Сахалину-1». Ну а источник газа, как вы правильно сказали – Штокман и в перспективе Ямал.

А по терминалу Rabaska мы договорились с нашими коллегами, и я должен придерживаться этой договоренности, что конкретную конфигурацию участия в капитале и по мощностям регазификации мы огласим, когда контракты будут уже готовы. Могу только сказать, что в обоих случаях эта доля, скажем так, существенная.

ВОПРОС: Екатерина Тверчук, «Нефть и капитал». У меня вопрос по Узбекистану: недавно «Газпром» вел переговоры по заключению СРП по Агалакской, если я правильно называю, группе месторождений на плато Усть-Юрт, и Узбекистан принял решение сотрудничать с Petronas в этом проекте. Расцениваете ли вы этот факт как неудачу «Газпрома»? И в связи с этим еще вопрос: есть ли возможность в Узбекистане вести переговоры с теми иностранными компаниями, которые там планируют вести добычу газа, при условии, что газ, по сути, Узбекистану девать пока некуда, кроме как перерабатывать? Рассматривает ли «Газпром» вариант переговоров не только с «Узбекнефтегазом»? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Переговоры по СРП всегда тяжелые. Мы знаем разные примеры реализации СРП, в том числе и в нашей стране. Те условия, которые были предложены нам по Усть-Юрту, оказались для нас не очень привлекательными. Мы не можем оценить это как неудачу. Удача проекта – это условия, которые должны удовлетворять обе стороны. Мы никогда не входим в проект, лишь бы войти, у нас есть определенные экономические критерии вхождения в проект, в том числе в сфере добычи – какая доходность должна быть, какие условия корпоративного управления, какие условия по маркетингу. К сожалению, по Усть-Юрту этих договоренностей достигнуть не удалось, в отличие, скажем, от пускай небольшого проекта Шахпаты, который работает очень успешно. Если бы такие же условия, как на Шахпаты были у Усть-Юрта, я думаю, мы бы уже этот проект реализовывали. Но это не означает, что мы не работаем в Узбекистане. Через «Газпром Германия» мы участвуем в проекте «Гиссарнефтегаз», очень интересное месторождение, где объем инвестиций существенный, там мы работаем с «Узбекнефтегазом», и с компанией Zetomax. Работа идет очень успешно, и газ добывается. Также у нас есть совместный проект по газопереработке, по попутному газу, который и с экологической точки зрения очень успешен, поэтому я оцениваю наше сотрудничество в Узбекистане как очень успешное. А с учетом перспектив производства газа в Узбекистане, ключевой вопрос – это расширение газотранспортной системы по территории Узбекистана, в рамках расширения проекта газопроводов системы Средняя Азия-Центр. И это находится в центре внимания не только «Газпрома» и «Узбекнефтегаза», но и высшего политического руководства двух государств, поскольку это будущее наших экономических взаимоотношений.

ВОПРОС: «РИА Новости», Евгения Соколова. Можно узнать, когда планируется закрытие сделки по вхождению Gasunie в число акционеров «Северного потока»? Спасибо.

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас уже приняты все решения, и вхождение находится в стадии оформления, то есть технического закрытия. По сути, все вопросы сняты, и идут оформительские процедуры, которые должны завершиться, по-моему, уже в июне.

С.Е. ЦЫГАНКОВ: Я уже отвечал на этот вопрос вам же в Санкт-Петербурге, поэтому ничего нового. Все корпоративные процедуры по вхождению в Gasunie выполнены, фактически Gasunie стал акционером компании. Речь идет просто о техническом подписании необходимых документов всеми сторонами, то есть можно сказать, что на этой неделе вопрос будет решен.

ВЕДУЩИЙ: Пресс-конференция закончена. Спасибо большое.